

ность и человек в данных концепциях рассматриваются с гуманистических позиций, а именно: личность, ее права и свободы признаются в качестве высшей ценности общества и государства. Несложно заметить, что в такой интерпретации личность практически отождествляется с ее правами и свободами, т. е. с личностью в юридическом смысле, и подобное понимание личности является широко распространенным, в том числе и в юридической литературе.

Права и свободы личности, понятой в новоевропейском гуманистическом аспекте, права и свободы в первую очередь экономического плана, как дарованная природой абсолютная свобода человеческого произвола под правовой защитой, прежде всего, право частной собственности (Дж. Локк), по сути, выступают в новоевропейской концепции сущностью человека как такового. Поскольку права и свободы источником своего установления имеют Природу, *ius naturale*, постольку притязания человека на признание своих прав и свобод начинают рассматриваться с естественно-правовой точки зрения. Подобное понимание личности выражается в распространенной в теории права позиции о том, что «если отнять у человека право на жизнь, свободу совести и убеждений, безопасность, развитие, уважение человеческого достоинства... и ряд других жизненно важных социальных прав, то человеческая личность просто исчезнет» (М.М. Рассолов).

Таким образом, данное новоевропейское представление о личности, по сути, отождествляет три различных по смыслу понятия: 1) «личность человека», 2) «сущность (природа) человека», 3) «права и свободы человека». Следовательно, личность есть личность в юридическом смысле по преимуществу, и именно поэтому эта характеристика новоевропейского понимания личности связана в основном с завоеваниями буржуазии в отношении защиты своих экономических прав и свобод. На Западе вплоть до середины XX в. в гуманитаристике такое понимание личности считалось адекватным для всех гуманитарных дискурсов. Однако в дальнейшем жизнь показала ограниченность и неточность такого методологического подхода к пониманию человека. На Западе начался антропологический кризис, и в гуманитарных науках стали формироваться новые подходы к пониманию человека.

В итоге можно заключить, что понятия «субъект права» и «личность» в юридическом дискурсе формировались в различных правовых традициях и имели различное инструментальное назначение. Если в понятие субъекта права были заложены сакральные представления древних римлян о лицах, то в основе распространенного сегодня понятия личности в праве находятся новоевропейские методологические основания. Категория «субъект права» сугубо инструментальна, понятие же «личность» в праве обеспечивает идейно-гуманистический дискурс правоведения. Однако именно понятие «личность», равно как и понятие «человек», сегодня не выполняет своего предназначения, ввиду чего становится возможным легализовывать такие девиантные правовые притязания, как, например, «соматические права человека».

УДК 355(075.8):341.3

С.В. Паелющик

ВОЕННОЕ ПРАВО И ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

При изучении учебной дисциплины «Военная администрация и правовая работа в войсках» с учетом реальности становится актуальным вопрос о соотношении понятий «военное право» и «военная администрация». Уточнение сущности данных уникальных историко-правовых явлений должно быть фактором, во-первых, генерирующим процессы развития военного права как самостоятельной отрасли права, во-вторых, позволяющим определить пути совершенствования военной администрации как института военного права, науки и юридической учебной дисциплины.

Впервые в истории Беларуси военное («рыцарское») право было выделено великим белорусским и восточнославянским первопечатником, просветителем-гуманистом Франциском Скориной в предисловии к библейской книге «Второй закон», изданной в 1517–1519 гг.

Изучение литературы показывает, что преподавание военной администрации было введено в середине XIX в. в Николаевской академии Генерального штаба Российской империи, а позднее в Александровской военно-юридической академии, образованной в 1867 г. В новейший период истории России военная администрация, как учебная дисциплина, изучается военными юристами.

В разные периоды отечественной истории систематизация норм военного права осуществлялась под воздействием процессов развития государства и права, обеспечения вооруженной защиты страны.

Существуют различные подходы к определению военного права. В.М. Корякиным военное право определяется как система установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанность и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

На наш взгляд, военное право можно определить как совокупность взаимосвязанных, обособленных военно-правовых норм, регулирующих при помощи специфического метода круг общественных отношений, которые возникают в военной сфере жизнедеятельности личности, общества и государства.

С учетом вышеизложенного предмет военного права составляет урегулированная нормами военного права военная деятельность государства в целях обеспечения его военной безопасности.

Традиционно принято считать, что военная администрация как учебная дисциплина изучает государственно-правовые аспекты военного строительства. В учебнике «Военная администрация», вышедшем в 2015 г. в Москве, приводится определение: «Предметом военной администрации является военное строительство как одна из основных составляющих (отраслей) государственной деятельности в военной области, как часть государственного строительства, урегулированная нормами военного и иных отраслей права, неразрывно связанная с обороной страны и обеспечением военной безопасности государства».

Для отечественного офицерского корпуса, знающего и уважающего многовековую историю развития белорусской государственности и права, изучение военно-административных законов актуально с позиции практики их выполнения военнослужащими.

Проверку временем выдержало следующее утверждение Л. фон Штейна: «С одной стороны военная администрация рассматривается как искусство применять постановления военного права к конкретным случаям. В то же время она способствует прогрессивному развитию и усовершенствованию военного права, она обогащает его и освещает пути дальнейшего развития своим опытом».

В складывающейся военно-политической обстановке военная администрация обслуживает сегодня динамично развивающуюся сферу общественных отношений, связанных с защитой национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

Поскольку оборона относится к важнейшей функции государства и является всеобщим делом, то основной целью системы военно-административных органов государства, аппарата военного управления является защита проживающих в стране граждан. При этом на первый план выходит проблема обеспечения эффективности выполнения участниками военно-административных правовых отношений возложенных на них законодательством задач.

Признавая уникальность имеющихся в военно-юридической литературе определений, выскажем свою точку зрения, проанализировав законодательство Республики Беларусь:

общий предмет военной администрации составляют общественные отношения властного (организационного) характера, возникающие между органами военной администрации, их должностными лицами, военнослужащими, военнообязанными, резервистами и лицами гражданского персонала в области военного строительства (строительства военной организации государства);

предметом военной администрации является военное строительство (строительство военной организации государства), урегулированное нормами военного и иных отраслей права.

Законность – основа деятельности государственных военных организаций. Реализуя стратегические установки государства в военной сфере, органы военного управления и воинские должностные лица осуществляют управленческую деятельность посредством правовой работы в войсках.

Исходя из анализа положений Военной доктрины Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Концепции строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 годы, первостепенное значение при изучении военной администрации и правовой работы в войсках следует уделять правовым, социально-политическим, финансово-экономическим, военно-техническим, информационно-идеологическим, организационным и другим мероприятиям, осуществляемым в интересах развития военной организации государства, повышения ее военного потенциала для обеспечения военной безопасности.

УДК 342.951

Д.В. Перевалов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ

Большое внимание руководства многих государств, их профильных министерств и ведомств, экспертов и средств массовой информации к проблеме гибридных войн обусловлено увеличением числа вооруженных и иных конфликтов в различных регионах мира, изменением их характера, а также тяжестью последствий для политической, экономической и социальной сфер тех государств, которые вовлечены в эти конфликты. В настоящее время согласованного и нормативно закрепленного понятия гибридной войны не имеется. Большинство экспертов в качестве наиболее полного определения такой войны рассматривают формулировку, предложенную лондонским Международным институтом стратегических исследований (IISS), в соответствии с которой гибридная война – это использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением.

Одной из актуальных проблем при изучении и осмыслении феномена гибридных войн, разработки мер по отражению вооруженного, экономического, информационного и иного воздействия видится проблема правового обеспечения противодействия таким войнам. В систему правового обеспечения противодействия гибридным войнам целесообразно включать: 1) подсистему правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам; 2) подсистему организационно-правовых мероприятий, направленных на предотвращение, обнаружение, ликвидацию или локализацию угроз, связанных с гибридными войнами.

В подсистеме правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам, целесообразно выделять: 1) наиболее важные сегменты противодействия – государственную безопасность, военную безопасность; 2) направления противодействия – предотвращение угроз, связанных с гибридными войнами, обнаружение таких угроз, их ликвидацию или локализацию.